

1

любовь переполняет меня до самых краев
ещё один твой взгляд
и я пролью её
на тебя
твои волосы
твои руки
она каплями соберется на подбородке
и кончиках пальцев
лужицы в ямках ключиц
заблестят
ослепительно ярко

2

в зеркале я твердый уголь,
но при тебе я акварелью
плыву и пачкаю ладони
въедаюсь в кожу на руках
я останусь здесь надолго
и стану масляною краской
пока тебе не надоело
буду плавно рисовать
оставлять прозрачный след
ты забудешь ту картину,
что тебе я адресую
останется моя лишь подпись
снизу твоего портрета

3

осень целует меня в губы
и превращает их в наждак
засыпает листьями трубы
от осени не спрятаться никак
рубашка на голое тело
белые кончики пальцев
черты обрисованы мелом
она всё равно улыбается
стеклянные очи пробьют потолок
ужасно безжизненным взглядом
около часа назад палец попал на курок
на тумбе ещё не потух ладан

4

мне скрутило живот,
и шило загнали в лобную долю!
(не лоботомия, по-моему.....)
руки измазаны черным,
ароматным, сосновым пеплом.

в груди зияет дыра -
сквозная.
сквозь сквозную дыру сквозит синица,
поедает меня словно большая птица
прометееву печень....
я труп, господи боже,
слизень расплывшийся по старому пню...
глотнувший перед этим соли.
я умерла за своим столом,
положив голову на нежные руки.
что стало причиной - пока не придумала,
но скорее всего, виноватой останусь я.
как избавиться от обезьянки,
что рвет на моей голове волосы,
и нещадно бьёт по ушам?
я устала, мне страшно, МНЕ СТРАШНО,
СТРАШНО всё время, наверное.
ну, если ты рядом, страх скорее отступает назад,
нежели полностью растворяется.
слёзы текут, я жую гвозди, свинец затекает в ноги.
я не знаю причины,
и расставаться с жизнью
наверное не такой уж хороший вариант,
но...
у всего есть одно "но".
нюанс, что стучится веткой березы в окно,
но!
губы ищут тепла и другие родные губы, чтобы их нежно поцеловать.
я же трясущиеся пальцы сую в рот и зажимаю их в зубах.
мне плохо, я во сне вижу смерть, а наяву лишь её очертания,
мне так тревожно, и паника нежно кусает за пальцы,
и слюна её тянется, тянется, тянется....

5

я сплю в одиночку
даже больше не снятся люди -
лишь гонка бесконечных комнат
и пьяные-пьяные двери
тлели окурки, летая над черепом,
а во мне клыки выросли,
да укусить некого
то ли умерли днём,
то ли никого никогда не было
одиоко
и я засыпаю во сне -
чтобы увидеть господу,
а он сидит и трясётся,
тоже давно никого не видел

великий превратился в мелкого,
радуется и боится
мы беремся за руки
и заново привыкаем
он рассказывает как создал сны и в них запутался
я рассказываю как люблю писать о нём рассказы
смеёмся, плачем и молчим, потом снова говорим
договорились на завтра
то же время, то же место
проснулась раз, проснулась два
день прошёл, снова в кровати
в первый раз мне приснилась людная вечеринка
во второй - очередь в больнице
я поняла - боже снова запутался
жаль, мы хотели вместе посмотреть телик

6
она не идеальна,
но без неё нет наслаждения
сердце вывернул наизнанку
волнуюсь так сильно
щёлкаю пальцами
задаю себе ритм
тебе - домашнее задание:
держи меня крепче,
люби плотнее
предпочту быть накрытым ковром,
а не метрами марли
и тут я испугался себя -
ребер недостаточно для защиты
поменял мозг с сердцем местами
спокоен, но гудит голова
а в груди пусто
одиноко люблю, неужели?
два моих глаза сияют,
провожая закат,
а в закате её черты
черти пляшут вокруг
перед сном я начал молиться
“пожалуйста, боже, дай нам шанс”
одеяло скомкал и обнял,
шепчу ему что-то нежное
надеюсь это все ей приснится
белыми кедами бью асфальт
утром опаздываю снова, опять
туда же опаздываю
все о ней думаю
равняю шаг, думаю

она тоже там где-то идёт,
наверное с той же ноги начинается
а о чем она думает?
как же её много,
она всего меня заполняет,
хотя мы сегодня не виделись,
а я хочу прикоснуться
цвету, по-идиотски пускаю корни
цветки везде, прикрываю их толстовкой
взволнован
очень
она меня обнимает, и растворяет
что-то больное, плохое
шепчет что-то, я таю и успокаиваюсь
мне так не хватало
она так улыбается печально
я в ней не искал никого
ни старых, ни тех, кого сам себе выдумал.

7

вот передо мной ворота рынка
в моём детстве отец его называл “базаром”
гладит мой мозг запах всяческих специй и пряностей
ласкает мой слух чирикание мелких птиц и шуршание перьев
пройти чуть дальше - в нос ударяет аромат резиновых тапочек
привезенных огромной партией прямоком из Китая
на улице немного прохладно,
небо затянуто облаками, как кроссовки шнурками
серое, практически равномерное
и отец меня держит за руку
он лысый, с золотым зубом, и серьга у него в ухе,
между торговками шёпот: “цыган украл ребенка”
я засматриваюсь на свиные головы и рыб в аквариумах
над нами огромный ангар - жестяное здание
заходим туда
купить можно все что угодно!
иконы, хомячки, алкоголь, фрукты, орехи, игрушки
провода, лампочки, тетради, запчасти куда захочешь...
мой взгляд привлекли клетки с попугаями и канарейками
вокруг снует мужчина в смешной шапочке
какой-то попугай кричит что-то на румынском
вроде бы “prinde hoțul!”
это значит “лови вора!”
мы прошли через весь рынок

в моём детстве отец его называл “базаром”...

8

снишься мне; просто кошмар
медная дымка среди золота города
шорох резины с асфальтом
диалог бесконечный тишины и музыки
поворот в гаражи
там что-то родное
у меня сердце там
в жестяной обертке
грохочет
достаю из кармана ключи
там фа-диез
бегу так что кроссовки слетают
меня не догнал даже ветер
и я заблудилась
где-то на окраинах твоего разума
я наверно, сама обезумела

9

леса заставлены петушками и курочками из пластика
еду по лесам, мимо полей, считаю гипсокартонные улыбки
бетонные серые заборы, тэги и мелькающая свастика
щелкают зубками, хлопают глазками нефтяные рыбки
желтая машина с надписью "реинкарнация" мчится по городу
завывает, зазывает, синими очами светит мне в душу склизкую
за ней ползет злой сухой старик, обдирая колени, волоча бороду
автостоп по линии жизни, у дороги - проститутки, до земли совсем близко

10

языком растворяю бумагу письма
невнятный привкус счастья
прилив энергии
я жив
я теплый
я с тобой и меркнут все переживания в твоих руках
алмазный блеск слезы уходит в матовый пепел
нашел покой нашел тебя нашел себя нашел звезду
которая указывает путь
к наиболее удачному повороту судьбы
знаешь, что красивее всего?
зеркало, когда ты в нем отражаешься
теплее всего твоя постель
когда ты спишь с открытыми окнами
вкуснее всего твоя еда
которая подгорела на сковородке
легче всего быть с тобой
слушать твои рассказы
а тяжелее всего твое отсутствие

я молчу, я замерз, я голодный
я видеть никого не хочу

11

благополучный день закончился совсем
разбился на такси по пути обратно
челюсть вывихнута, глаз выпал
уродливое покалеченное тело малиновым вареньем течет по асфальту
вниз по улице
и детям закрывают глаза
взрослым закрывают уши
мне перекрыли воздух
новенькая рубашка пропитана чем-то бурым
и кольца больше не круги, а эллипсы на раздробленных пальцах
богатая жизнь
счастливая жизнь
сирены сирены сирены
его похоронят в закрытом гробу как хомячка в обувной коробке на территории за
детским садом

12

зима холоднее не стала,
когда ты исчез куда-то.
все легче уходить с твоей кухни,
не задерживаясь до последнего.
за чаем с друзьями нет воды,
чтоб перемыть тебе кости.
вода - только на чай,
а ты - где-то там, у себя дома.
зима холоднее не стала,
и мир, как ни странно, не рухнул.
старые сообщения не вызывают приступов
тахикардии, тревоги и жалости
непонятно к чему.
просто ровная линия мыслей,
все прозрачно -
нам было классно, потом стало хуже.
такое бывает со всеми,
через это каждый проходит.
“мы разные”. это каждый слышит.
и вот это, что “мы одинаковые”,
слышит чуть ли не каждый первый.
зима холоднее не стала,
я не ищу тебя даже...
прощай, надеюсь ты рядом.

13

еловые веточки сбросили мех
их тепло не для всех, их злые
костлявые пальцы на фоне небес
стучат по стеклянным глазам
солнце упало под окна
оплавил все карнизы
мигало с минуты, потухло
кричит "помоги мне!"
отчаянно просит ночлега
в моих обожженных руках
я расплываюсь в кругах на кровати
я сплю без разбора с мечтами
гаражный сектор
полутьма и метель
на снегу то ли кровь, то ли рвота
то ли рвота с кровью
на жестяной краске ржавчиной дернулся лик
наверное божий
скоро меня заберут домой
безобразные и [бездомные] ангелы
из глаз льется лимонный сок
у меня в руках малосольная рыба
за спиной плавники
примерзли к жабрам кусочки льда

14

снег тяжелыми шагами
обходит город
добрый ночной сторож
с золотыми зубами
шутя рисует картинки
стучится в окно
"ничего не случилось?"
"выпейте чаю"
"отдохните, господа!"
в расстёгнутой куртке
без шапки
гордо шагает
не ребенок
не взрослый
лёгкая голова отнюдь не мерзнет
и всё хорошо (просто прекрасно)
а навстречу ему
из плотной темноты
выползает человек
с тяжелой грудью
и поникшей головой

она за ним тащится
и мычит под нос грустную мелодию
снег и лёд под ним тает
асфальт дымится и липнет к подошвам
как в самый жаркий день лета
самый самый
они пересеклись в конусе света
от гудящего уличного фонаря
и решили друг другу помочь
"слишком глуп и такой беззаботный"
"так потерян и сломлен, бедняга"
тянут руки, сплетаются
ругаются и бьются
бессмысленно
я наблюдаю молча
сидя на старой скамейке
молчу
наблюдаю
язык болит уже две недели
а те двое всё сражаются
дерутся за место
пора мне домой наверное
встаю
направляюсь домой
но не выходит
я с места не сдвинусь
пока не выберу победителя